

Дверь открылась, и в комнату влетел вспотевший Линь Айминь:

— Сестрица Линь, сестрица Линь, ты вернулась!

— Да, я здесь, и что?

Линь Айминь подошел к ее столу и, увидев книгу про ментальную арифметику, крайне удивился:

— Почему ты до сих пор учишься? Разве экзамен уже не закончился?

— Прекратить заниматься после экзамена? Тогда, раз уж ты поел сегодня, зачем тебе есть завтра?

Линь Айминь играл все лето. Теперь его кожа была загорелой и покрытой потом. Линь Чжаоси повернула в его сторону небольшой вентилятор на своем столе.

— Сестрица Линь, раньше ты была другой! — Линь Айминь посмотрел на нее так, будто увидел перед собой призрака.

— Тут уж ничего не поделаешь, сестрица изменилась, — уставшим тоном произнесла девочка.

Линь Айминь не знал, что ему сказать.

— Линь Айминь, зачем ты искал меня в свое свободное время?

Внезапно Линь Чжаоси осознала, что не видела Линь Айминя уже несколько дней, будучи полностью погруженной в процесс изучения математики.

— Заведующая сказала не беспокоить тебя, пока ты учишься... — пораженно ответил Линь Айминь. — Так ты прошла тест?

— Я только закончила писать экзамен, результаты не могут прийти так скоро, — объяснила Линь Чжаоси.

На лице Линь Айминя мелькнуло сложное выражение, немного тревожное для ребенка его возраста.

— Присядь, — торжественно сказала Линь Чжаоси и указала на кровать.

Линь Айминь неосознанно подошел и сел на указанное место, и только тогда он понял, что здесь что-то не так. Линь Чжаоси тихо кашлянула и притворилась серьезной:

— Сядь ровно.

Линь Айминь немного изменил положение рук и ног и выпрямился.

— Скажи честно, зачем ты меня искал?

— Заведующая сказала, что... Шэнь... Тетушка Шэнь готова взять к себе и тебя, и меня. Что мы можем быть в одной семье, но ты не хочешь быть со мной. Нам нельзя быть вместе? — сначала Линь Айминь колебался, но все же высказался, и его глаза немного покраснели. — Почему ты не хочешь этого?

Линь Чжаоси не удивилась. Когда Линь Айминь пришел, она уже догадывалась о причинах его появления. Не то чтобы она не знала о чужом отношении к самой себе. С одной стороны, никто не хотел мешать ее экзаменам, а с другой стороны, все думали: «Как ребенок может быть таким упрямым?»

Многие пытались изменить ее мнение насчет удочерения, но она упиралась, так что, в конце концов, потенциальные опекуны отступали. И Линь Чжаоси была им за это очень благодарна.

— Дело не в том, что я не хочу быть с тобой в одной семье, — честно ответила девочка.

— Тогда в чем?

— Просто я очень упрямая.

— А?

Линь Айминь растерялся. Линь Чжаоси улыбнулась. Это напомнило ей о том, как лао Линь объяснял детям, что такое Вселенная.

— Да, упрямая. Хотя я и маленькая и, возможно, многие вещи неправильно понимаю, есть то, что я хочу делать. Может быть, это что-то несущественное или банальное, но я все равно хочу этим заниматься.

Линь Айминь был ошеломлен, у него отвисла челюсть. Немного погодя он выкрикнул:

— Матушка-заведующая, о чем говорит сестрица Си?!

Линь Чжаоси взглянула на дверь. Внезапно та скрипнула и открылась, и в комнату вошла женщина со скрещенными на груди руками.

Линь Чжаоси подорвалась со своего места.

— Она имеет ввиду, что не хочет уходить к тетушке Шэнь вместе с тобой. Она настояла на этом, — сказала заведующая несчастным тоном.

Линь Чжаоси засмеялась. Заведующая всегда отличалась спокойствием и собранностью, но сегодня в ее голосе впервые просочилось недовольство и угрюмость.

— Однако она имеет полное право настоять на этом, — серьезно добавила заведующая.

Летний ветер был горячим, за окном шумели зеленые деревья и стрекотали цикады. Казалось, что звуки накатывали волнами.

— Спасибо, — произнесла Линь Чжаоси, у которой слегка покраснели уши.

— Но вопрос в том, сможешь ли ты выполнить свое обещание? — заведующая скептически сузила глаза.

— Да! — кивнула Линь Чжаоси.

Результаты отборочного теста в летний лагерь Цзиньбэй должны были появиться где-то первого июля, как раз к началу летних каникул.

После окончания отборочного теста наступило время сдавать выпускные экзамены.

В понедельник предстоял тест по китайскому языку, во вторник – по математике, а в среду – по английскому языку.

Будучи студенткой колледжа, Линь Чжаоси довольно долго смотрела американские сериалы, так что теперь английский ей казался легче математики. Излишне говорить, что и в математике она тоже блистала.

Однако китайский язык... Линь Чжаоси взглянула на свой уродливый почерк и начала погружаться в пучину безысходности.

<http://tl.rulate.ru/book/63708/2412642>